

С тех пор, как Нин Ронгронг вернулся в школу глазурованной плитки «Семь сокровищ», Нин Фэнчжи и другие не позволяли Нину Ронгронгу вернуться в Академию Шрека — не то чтобы он не хотел. "Главная причина была в том, что девять" Застекленная пагода с сокровищами имеет к этому много общего, и она действительно включает в себя многое. У Нин Фэнчжи есть много дел, которые нужно устроить. Нин Ронгронг был вдали от дома уже более полугода, и Чэнь Синь и Гу Жун, которые всегда любили Нин Жунжун, конечно, не хотят с ним расставаться.

Итак, Нин Фэнчжи заключил соглашение с Нин Ронгронг на три главы, пока Нин Ронгронг не достигнет 40-го уровня, он может вернуться в Академию Шрека.

Чтобы вернуться до Дня святого Валентина, который происходит каждые семь лет, Нин Ронгронг практиковала изо всех сил, но она все же опоздала на несколько дней и не прорвалась через Секту Души до третьего дня Дня святого Валентина.

Прорвавшись через секту души, Нин Ронгронг успел только поговорить с Нин Фэнчжи, прежде чем взволнованно помчался обратно в академию.

Вы можете представить своими пальцами ног, в этот День святого Валентина должно быть много маленьких кокетливых копыт, ожидающих, чтобы подарить Хань Фэну конфету!

Но кто знал, как только Нин Ронгронг вернулся в академию, он увидел огненного гиганта, похожего на третью способность души Хань Фэна, разбитого на куски костью его дедушки!

Прежде чем он успел подумать об этом, Нин Ронгронг побежал прямо в направлении огненного гиганта!

Когда Нин Ронгронг подошел к общежитию Хань Фэна, издалека он увидел, как Хань Фэн держит другого неподвижного Янлуо под костяным драконом древнего баньяна, чтобы «сильно поддерживать». Делаете ли?»

Голос Нин Жунгронг все еще имел эффект, движения Хань Фэна и Гу Жуна были приостановлены, а Гу Жун был холостяком, поэтому он сразу же убрал свою воинственную душу, не дав Нин Жунжун времени собрать улики вообще!

Пылающий небесный щит Хань Фэна также был отражен и не упал на Гу Жуна.

Увидев, что с Хань Фэном все в порядке, Нин Жунгронг вздохнул с облегчением и поспешил к Хань Фэну. Посмотрев с тревогой вверх и вниз, он пожаловался Гу Жуноу: «Дедушка Кость!

» Есть немного высокомерия?

"Рунжун! Послушайте мое объяснение!" Тон Гу Ронга смягчился, и его высокое и худое тело выгнулось дугой, как раз на том же уровне, что и Нин Ронгронг, и льстиво сказал: "Разве сюзерен не просил меня приехать в Академию Шрека, чтобы Я просто случайно проходил мимо! Ронгронг, ты должен мне поверить! Дедушка, я лгал тебе столько лет!"

Нин Ронгронг просто посмотрел на Гу Ронга, когда он услышал слова, Гу Жун был ошеломлен. сказал. Нин

Ронгронг снова поспешно сказал Хань Фэну: «Хань Фэн! Мне очень жаль! Дедушка Гу не хотел унижить тебя намеренно!

, Гу Ронг оскалил зубы на некоторое время и продолжал бормотать: «Счастливый мальчик!»

Хань Фэн не знал, что это было, когда он услышал слова Нин Ронгронг, он просто сжал плечо Нин Ронгронг и уклонился от ответа: «Я знаю старшего Гу не имеет таких намерений, старший Гу и я просто соревнуемся!"

Хань Фэн открыл рот, и Нин Жунгронг увидел алый цвет его рта, хотя он сильно поблек, но все еще ослеплял!

«Ты ранен?» — обеспокоенно спросил Нин Ронгронг.

Хань Фэн был ошеломлен, он не ожидал, что Нин Жунгронг задаст этот вопрос, он не знал, как ответить на мгновение, поэтому он прошел мимо Нин Жунгронг, подошел к Гу Жуну, сжал кулаки перед Гу Жуном и сказал: «Спасибо, старший Гу, за ваше обучение! Этот младший очень благодарен за руководство старшего Гу, известного как первая защита!»

У Гу Жуна такой хороший глаз, он может видеть негодование в сердце Хань Фэна. с первого взгляда и дразнил: «Ты обвиняешь старика? Как ты думаешь, старик использовал большие издевательства над Маленьким?»

Хань Фэн просто опустил голову, не позволяя Гу Жуну видеть выражение его лица, и сказал низким голосом: « Не смей!» «Не смей!? Смеешь или не смеешь говорить!?» Безжалостно разоблачил ложь Хань Фэна.

«Дедушка Кость!» Нин Ронгронг отругал Гу Ронга, когда увидел, что Гу Ронг приближается к нему шаг за шагом, и между его бровями уже мелькнул гнев.

Но на этот раз Гу Ронг, который всегда был любезен с Нин Ронгронг, проигнорировал Нин Ронгронг и вместо этого держал Нин Ронгронга тыльной стороной руки, игнорируя свирепый взгляд Нин Ронгронг, и молча смотрел на Хань Фэна.

Увидев молчание Хань Фэна, Гу Жун слегка усмехнулся: «Я знаю, что ты тупица, я могу не понять ситуацию передо мной, я могу не понять, почему Ронгронг защищает тебя, я могу не понять этого, так как я хочу преподать вам урок, и почему вы так снисходительны?»

Говоря об этом, Гу Жун тоже какое-то время молчал, как будто пытается придумать формулировку, и через некоторое время сказал: «Поскольку вы Не понимаете, тогда вы просто так думаете!"

"Наша секта семи сокровищ глазурованных плиток подняла Маленькая принцесса, которой было двенадцать лет, даже не хочет говорить несколько грубых слов в будние дни, но вы заставили нашу маленькую принцессу плакать в несколько слов, ты заставляешь нас так думать?»

«Вы спасли ее?» — спросил Гу Жун в ответ. Одно предложение, а затем высмеял: «В начале вы не знали личность Жунжун, и вы не знали, что там были скрытыми охранниками, охраняющими Ронгронг. Чувствуя свою совесть, ты действительно хотел спасти Ронгронг? Ты просто не хотел этого видеть. Даже если трое бандитов похитили Ронгронга в тот день, ты бы просто сидел сложа руки и игнорировал Ронгронг как вышитую подушку с золотом и нефритом!»

«Сделайте шаг назад! После этого любой, у кого есть пронизательный взгляд, может

увидеть, как Ронгронг обращается с вами, даже если вы слепы, вы должны это почувствовать, но как насчет вас, Ронгронг!?»

Хань Фэн по-прежнему молчал. . .

Гу Жун знал, что упрямый мальчик перед ним не может так легко понять, поэтому он просто вздохнул и сказал: «Я знаю, что ты красноречив, если бы это не было из-за давления со стороны старика, есть десять тысяч причин, чтобы опровергнуть старика, но вам просто нужно знать: «Однажды в будущем вы обязательно поймете этого старика!»

«Нет!» Гу Жун уже говорил так красноречиво, и Хань Фэн больше не молчал, и прямо опровергнуто.

Гу Жун на мгновение замер, нахмурился и подозрительно посмотрел на Хань Фэна.

Хань Фэн больше не опускал голову и сжимал кулаки, поднял голову, посмотрел прямо на Гу Жуна и сказал ни смиренно, ни властно: «Не используйте будущее, чтобы давить на меня! Даже если я могу понять будущее, я могу Не понимаю настоящего!»

Хань Фэн закончил говорить, глаза Гу Жуна наполнились гневом от этих слов, но Хань Фэн не дал ему возможности рассердиться и продолжил: «Я объясню Ронгронгу о деле Ронг Жуна! также объяснит Старшему Гу по поводу Старшего Гу. "Я хочу объяснений!"

Гу Жун услышал слова, гнев в его глазах рассеялся, и вместо этого он смутился: «Дело Жун Жуна и дело старика

— одно и то же!» Сказал: «Для меня это две разные вещи! Ронгронг и вас нельзя обсуждать таким же образом! Если вы не ищете справедливости для Ронгрона, вы не можете представлять Ронгрона!"

Глаза Гу Жуна внезапно сузились!

«Хороший мальчик!» — необъяснимо сказал Гу Жун, говоря очень медленно, как будто он был напуган Хань Фэном.

«В соответствии с тем, что ты имеешь в виду, сегодня старик установил с тобой отношения!?» Гу Жун сузил глаза и медленно сказал.

Глаза Хань Фэна вспыхнули, и он предпочел уклончиво промолчать.

Увидев, что Хань Фэн снова замолчал, Гу Жун вдруг громко рассмеялся: «Хахаха! Ты определенно очень нравишься этому старику Чэнь Синь! Жаль, что этот старик не пошел со мной, иначе он может взять тебя в ученики. "Определенно! Нет... Старик забыл, что ты не фехтовальщик! Но твой нрав еще хуже, чем у этого вонючего и твердого Меча Доуло!"

"Мальчик! Этот луч, старик взял верх!" Гу Жун улыбнулся Хань Фэну, его глаза были полны признательности!

Хань Фэн не говорил от начала до конца, не кивал и не качал головой.

Гу Жуну не нужно было, чтобы Хань Фэн говорил, вместо этого он вызвал костяного дракона, вынул из костяного дракона простую бусинку, бросил ее Хань Фэну и сказал: «В предыдущем соревновании ни ты, ни старик не могли Полностью победить противника, по

правилам, старик проигрывает, и эта бусина считается призом!»

Хань Фэн взял бусину, и прежде чем он успел отказаться, он услышал, как Гу Жун лениво сказал: «Боюсь, Ронгронг не хочет видеть старика сейчас, старик Не будь бельмом на глазу, я не сделал того, что сказал мне сюзерен!»

Закончив говорить, Гу Жун вытащил портал, погрузился в него и исчезнувший.

С исчезновением Гу Жуна исчезло и заключение Нин Ронгронг. Нин Жунгронг, вновь обретшая свободу, не говорила торопливо, а внимательно взглянула на Хань Фэна. Через некоторое время она спросила: «Хань Фэн... ты в порядке?"

«Все в порядке...»

Хань Фэн слегка покачал головой и медленно сказал.

«На самом деле, вам не нужно об этом беспокоиться. Дедушка Гу не знает конкретной ситуации, поэтому он неправильно ее понял. Пока я объясняю это дедушке Гу, все будет хорошо. Не беспокойтесь об этом.», Хань Фэн. Лянцзы, о которых сказал дедушка Гу, связаны с тобой. «Вы шутите!» Увидев, что лицо Хань Фэна было немного мрачным, Нин Ронгронг быстро объяснил.

Услышав это, Хань Фэн повернул голову, чтобы посмотреть на Нин Ронгронг. На лице Нин Ронгронг были отчетливо видны беспокойство и напряжение, а обычная милая улыбка исчезла. Увидев это, Хань Фэн на мгновение заколебался, похлопал Нин Жунгронга

по голове руками и тихо сказал: «Трудно быть пойманным посередине, верно?»

Она действительно боялась, что Хань Фэн и Гу Жун станут врагами из-за этого инцидента!

«Не бойся! Это дело не имеет к тебе никакого отношения. Старший Гу и я не будем врагами друг другу, как ты думаешь! Я всего лишь маленькая секта души с тремя кольцами! с той же точки зрения, старший Гу думает, что он прав, и я тоже не думаю, что ошибаюсь... — спокойно сказал Хань Фэн.

«Тогда почему ты?» нервно спросил Нин Ронгронг.

Глаза Хань Фэна переместились, он внимательно посмотрел на два больших дерева, которые были сломаны им самим, и медленно сказал: «Между мной и старшим Гу нет обиды или вражды, это просто ...

Старший Гу должен мне удар, это Все. Вот и все!»

Услышав, что сказал Хань Фэн, Нин Ронгронг вздохнул с облегчением!

Основываясь на понимании Нин Ронгронга Хань Фэна, он, естественно, знал, что Хань Фэн все-таки немного обиделся на Гу Ронга, но это понятно, если это не ненависть!